

В сумерках больничный корпус залило тёплым оранжевым светом.

В палате 407 Ши Юйчуань и Кэ Чжэнь молча стояли у дверей. На койках крепко спали Хунмао и Юй Юньхуань — спали так беспробудно, что растолкать их не было никакой возможности.

Совсем недавно выжившие сопоставили все известные факты.

Чжан Лунь был мёртв. Врач, по всей видимости, и являлся Боссом. В кабинете директора обнаружилось множество мутировавших экспонатов, а выращенное на трупах особое лекарство излучало мощные колебания энергии.

Вот только билета на поезд найти так и не удалось.

Ни Син Цзя, ни Ши Юйчуань не обнаружили даже намёка на заветный билет на поезд.

Син Цзя сидел на краю кровати, вертя в пальцах серую печать — свою дневную добычу. Тщательно её осмотрев, он спросил:

— Из Вавилонской башни?

На печати была выгравирована устремлённая в небо наклонная башня.

Кэ Чжэнь забрал у него вещь.

— Я могу её открыть, — произнёс он.

Достав точно такую же печать, Кэ Чжэнь пояснил:

— Это личное пространственное хранилище исполнителей. Как и источник паразитизма, его могут получить только игроки рангом не ниже элитного.

В Вавилонской башне царила строгая иерархия. Возглавлял организацию Владыка, под началом которого находились четыре судьи и шестнадцать исполнителей, а ступенью ниже стояли рядовые члены элитного ранга.

И объединяло их всех одно — источник паразитизма.

Этот паразит питался исключительно кровью и жил за счёт медленного пожирания своего хозяина. Однако в процессе долгого поглощения плоти он делился с носителем огромной, вполне подконтрольной силой.

Безумные фанатики величали его «божественным семенем».

Прижившись, паразит становился неотъемлемой, практически неуязвимой частью плоти носителя, наделяя его уникальными сопутствующими навыками. Внутреннее строение организма перестраивалось настолько, что человек переставал нуждаться в обычной пище — теперь ему требовалась лишь свежая кровь.

— Смешно, правда? — Кэ Чжэнь горько усмехнулся. — Тварь заживо тебя сжирает, а люди готовы глотки друг другу перегрызть ради возможности стать её кормом.

Он оттянул воротник, открывая взгляду огрубевшую чёрную кожу на шее. Она была покрыта жёсткими чешуйками, словно её пересадили с какого-то доисторического ящера.

— Если я не выберусь из испытания или не умру как-то иначе до того, как эта дрянь окончательно меня поглотит, я просто растекусь лужей гнилой крови. А освободившийся источник паразитизма отправится на поиски новой жертвы. И учти: если согласился на паразита, никакую другую родословную принять уже не сможешь.

Ши Юйчуань уже не впервые слышал о родословных. Заметив его недоумение, Син Цзя решил пояснить:

— Если просто раздобыть билет на поезд и вовремя сесть на поезд, ты выберешься отсюда живым и получишь стандартную награду. Но за выполнение особых заданий дают куда более ценные призы: врождённые таланты, редкие артефакты и новые грани силы. Родословные — это редчайший дар. Но если повезёт её заполучить, считай, вытащил счастливый билет: это может полностью переписать твою судьбу.

На лице Син Цзя проступила мечтательная тоска.

— Кому-то выпадает стихийная родословная, и они в один миг взлетают на самую вершину. Помнишь, я упоминал чудака, который сумел дождаться второго поезда?

Достав сигарету, Син Цзя чиркнул зажигалкой. Он мельком глянул на дремлющего Хунмао и, раз уж выдалась свободная минута, решил ввести Ши Юйчуаня в курс дела:

— Гэжун, глава Общества Плывущей Жизни, когда-то угодил в ловушку собственных прихвостней и остался в мире кошмара. Однако благодаря редчайшей родословной элемента ветра он сумел продержаться в этом аду целых полтора года. В конце концов он дождался следующего состава и триумфально вернулся в Город Безмятежности. Родословная элемента ветра... Эх, завидно, сил нет! Стоило ему вернуться, как он вырезал почти всё Общество Плывущей Жизни под корень. Если окажешься в Городе Безмятежности и наткнёшься на его людей — держись от них подальше. Там каждый первый — законченный псих.

Ши Юйчуань принял это к сведению.

В этом жутком мире малейшая оплошность стоила жизни. Любая крупница силы увеличивала шансы уцелеть. Неудивительно, что члены Вавилонской башни так отчаянно стремились подселить к себе паразита. До тех пор, пока тварь не сожрёт носителя целиком, источник

паразитизма оставался стабильным, легко управляемым и, что немаловажно, относительно доступным оружием.

— А мы вообще сможем вернуться?.. — Кэ Чжэнь спросил это так тихо, словно разговаривал сам с собой.

Он забрал у Син Цзя серую печать и глухо добавил:

— Снабжение у исполнителей Вавилонской башни отменное. С такими ресурсами сгинуть в стартовом испытании практически невозможно... Так что это место — точно не для новичков.

Син Цзя и Кэ Чжэнь одновременно уставились на Ши Юйчуаня, пытаясь разглядеть его истинную суть.

Ши Юйчуань промолчал. Он и сам понятия не имел, как доказать им, что он действительно проходит игру впервые.

Кэ Чжэнь окинул взглядом его мягкие чёрные волосы и безупречные, утончённые черты лица, после чего качнул головой:

— Нет, ты и правда новичок.

Если бы человек с такой внешностью объявился в Городе Безмятежности, о нём бы уже трубили на каждом углу. Каждое испытание — это балансирование на грани жизни и смерти. Вырвавшись отсюда, игроки пускаются во все тяжкие, ища забвения в разврате и выпивке.

Син Цзя не стал спорить. Затянувшись, он сверился с часами:

— Ладно, время на исходе. Пора их будить.

На соседних койках Хунмао и Юй Юньхуань завозились и перевернулись на другой бок. И действительно, спустя пару минут оба сонных игрока наконец-то начали подавать признаки жизни и с трудом сели на постелях.

Заметив, что Кэ Чжэнь хмурится всё сильнее, Син Цзя поспешил разрядить обстановку:

— Да ладно тебе, старина. Эта их спячка — явное влияние здешних правил. Может, разбудим остальных?

Кэ Чжэнь кивнул. Спустившись с пятого этажа, они обратили внимание, что в больнице воцарилась гробовая тишина. Как только начинался приём у врача, все, кто не был в нём задействован, погружались в глубокий сон.

Когда все наконец собрались вместе, в палате 407 стало довольно тесно. Ван Линлин всё ещё

сонно тёрла глаза, а вот Фэн Хуа, напротив, выглядел вполне бодрым.

— Обстановка накаляется, — Син Цзя затушил сигарету и обвёл выживших серьёзным взглядом. — Так что давайте без секретов. Выкладывайте всё, что раскопали.

Вначале, заметив засилье новичков, опытные игроки списали всё на рядовой стартовый мир и потеряли бдительность.

— Выход отсюда один — поезд, но билетов мы в глаза не видели. Народу уже полегло прилично, а зацепок ноль. Мы даже не представляем, где их искать и как получить.

Кэ Чжэнь, успевший к этому времени изучить содержимое серой печати, прервал напарника:

— Вы заметили в этом месте какие-нибудь странности? Что-то, что выбивается из общей картины?

Ван Линлин и Юй Юньхуань лишь растерянно переглянулись — сонные лица не выражали ровным счётом ничего. Фэн Хуа попытался что-то припомнить, но его слова звучали путано и неопределённо.

Ши Юйчуань мысленно вернулся ко второму дню, когда они все вместе грелись на солнце во дворе. На оконных стёклах тогда проступали смутные силуэты игроков, но отражения вели себя иначе — словно принадлежали кому-то другому.

— Здесь нет ни одного зеркала, — негромко произнёс Ши Юйчуань.

Зеркала способны показать истинный облик вещей. Заметив странности в стёклах, юноша заподозрил, что разгадка кроется в отражениях, и захотел получше рассмотреть больничный корпус. Камеру погибшего фотографа отыскать не удалось, поэтому он переключился на поиски зеркала. Однако до сих пор ему не попалось ни единого зеркального осколка.

Кэ Чжэнь промолчал. Извлёкши из печати один из двух уцелевших предметов, он разгладил ладонью обрывок пожелтевшей бумаги — точно такой же, какую они прежде нашли в ящиках морга.

На клочке убористым почерком было выведено несколько строк:

* «Мутация прогрессирует, её не остановить. Каждый день кто-то из нас погибает — если не при свете солнца, то под покровом ночи...»*

Записанное пугающе точно ложилось на их реальность: в первый день погиб фотограф, во второй — И Су, а сегодня, на третьи сутки, пришёл черёд Чжан Луня. И завтра смерть заберёт кого-то ещё.

Слабым утешением служило лишь то, что до конца этих суток они были в относительной безопасности.

* «Местные твари не так уж опасны, совладать с ними не составляет труда. Лекарство, которое выдаёт врач, помогает сдерживать мутации...»*

Ван Линлин вспомнила свои ощущения: после порции микстуры её собственное уродство действительно затихло.

* «Первый билет на поезд дался нам с огромным трудом. Даже не знаю, скольким из нас суждено выбраться на этот раз...»*

На этом обрывок заканчивался.

Син Цзя помрачнел, прочитав написанное.

— В Вавилонской башне строгий закон: выжившие обязаны делиться информацией по пройденным мирам. Похоже, этот парень просто делал рабочие заметки.

Но раз его печать осталась лежать в морге, вывод напрашивался один: получив билет, несчастный так и не смог воспользоваться им.

Кэ Чжэнь взгляделся в гравировку на донышке:

— Исполнитель номер восемь. Его сопутствующим навыком было «Зеркальное отражение». И раз во всей больнице нет ни одного зеркала, я готов поспорить: способ добыть билет на поезд напрямую связан с отражениями.

Находка подарила им первую реальную ниточку к спасению. Теперь, помимо ежеминутной борьбы за выживание, перед группой встала новая конкретная задача — найти хоть какое-то зеркало.

Солнце почти скрылось за горизонтом, и больничный корпус вновь погрузился в тягучее, зловещее безмолвие.

Ши Юйчуань уже собирался уходить, когда на пороге палаты столкнулся с Ван Бинем. Молодой врач вёз перед собой стандартную медицинскую тележку из нержавеющей стали. Заметив юношу, он робко, почти смущённо улыбнулся.

Ши Юйчуань скользнул взглядом по тележке: на ней лежало несколько прозрачных пакетов с тем самым чёрным особым лекарством. Точно такое же он видел днём на аптечном складе.

Заметив интерес в его глазах, Ван Бинь поспешил объяснить:

— Это препараты для наших пациентов. Они отлично снимают симптомы болезни разрастания. Если принимать их регулярно, мутировавшие участки постепенно усыхают и превращаются в обычную омертвевшую ткань. Выглядит, конечно, не очень эстетично, зато больные идут на поправку.

Стоило заговорить о медицине, как от робости доктора Вана не осталось и следа — он изъяснялся на редкость плавно и уверенно. На его щеках даже проступил лёгкий румянец.

Ши Юйчуань лишь вежливо улыбнулся в ответ и, попрощавшись, направился к себе. Он не обратил внимания на то, что доктор Ван ещё долго провожал его напряжённым, немигающим взглядом.

Над больницей догорал закат, окрашивая облака у самого горизонта в кроваво-красные тона.

Внутри палаты 113, прижав к груди длинный клинок, у стены сидел Бай Янь. Глаза его были закрыты — казалось, он дремал.

Ши Юйчуань слегка удивился его присутствию, но виду не подал и буднично поздоровался:

— Вернулся?

Его тон звучал так непринуждённо, словно они были старыми друзьями.

Бай Янь резко поднялся. Он упрямо отвёл взгляд, словно страхась утонуть в глубине тёмных глаз юноши, и хрипло выдавил:

— Я пришёл, чтобы...

— Потом договоришь, — перебил его Ши Юйчуань и настежь распахнул дверь обратно в коридор.

С потолка в образовавшуюся щель потянулись пищевые пауки. Бережно прижимая к себе круглые яйца, они один за другим семенили под кровать, где аккуратными рядками складывали свою добычу. Крупные, размером с ладонь, пауки нерешительно жались к стене, примериваясь прыгнуть, но в последний момент трусливо замирали.

Заметив их колебания, Ши Юйчуань вздохнул и сделал над собой усилие:

— Ладно уж, прыгайте на плечо. Но под одежду лезть не смейте.

Границы человеческой безгливости — штука подвижная. Прямо как линия роста волос: стоит один раз отступить, и она продолжит неумолимо катиться назад.

Ещё днём, запертый в аптечном складе, он обнаружил у этих тварей поразительный талант. Стоило пауку просунуть свои длинные, членистые лапки в замочную скважину, как любой замок поддавался без шума и пыли. К тому же яйца в коробке вот-вот должны были проклюнуться, поэтому он велел своим новым помощникам перетащить всё добро в палату 113.

Бай Янь растерянно замер. В его глазах неожиданно двоились багровые зрачки — явный признак волнения.

****[Какой же он красивый!]****

****[Пусть даже его питомцы — мерзкая гадость!]****

Опасаясь, что вид его раздвоенных зрачков напугает юношу, Бай Янь поспешно зажмурился.

Ши Юйчуань, совершенно не испытывая неловкости за вторжение в чужую обитель, перевёл взгляд на хозяина палаты и предложил ему взаимовыгодное сотрудничество:

— Не хочешь прогуляться?

Например, спуститься в морг и выудить оттуда застрявшую Систему.

****[Соглашайся! Быстрее соглашайся!]****

****[Он точно без ума от нас! Неужели это то, что у людей зовётся свиданием?]****

Бай Янь собирался отказаться — ведь он шёл сюда лишь для того, чтобы попрощаться. Но все заготовленные слова мигом вылетели из головы, и он лишь безмолвно кивнул.

— Хорошо, — сорвалось с его губ.

<http://bllate.org/book/19751/2007399>